

В.В. Серебрянников
В.В. Суходеев

И.В. СТАЛИН:

в горниле
Великой Отечественной

Владимир Васильевич Серебрянников Владимир Васильевич Суходеев И.В. Сталин: в горниле Великой Отечественной

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11283407

*И.В.Сталин: в горниле Великой Отечественной/ В.В. Серебрянников,
В.В. Суходеев: Пробел-2000; Москва; 2011
ISBN 978-5-98604-280-0*

Аннотация

В книге с привлечением большого исторического материала и мемуарной литературы рассказывается, как, когда и почему И.В.Сталина заинтересовали военные проблемы, на какой основе формировались его военные взгляды и знания, как и каких конкретных исторических условиях приобретался им практический опыт военной деятельности, каковы основные принципы выдвинутой им военной платформы Советского Союза. Все это выдвинуло И.В.Сталина в число выдающихся строителей обороны первого социалистического государства и его Вооруженных Сил. Под его руководством многонациональный советский народ выиграл Великую Отечественную войну 1941–1945 годов против фашистской Германии и ее союзника – японского милитаризма. Под воздействием сталинских идей

были заложены надежные пути послевоенного социалистического развития Советского Союза и намечены основы послевоенного мироустройства и предотвращения новой мировой агрессии. В книге показана несостоятельность критиков богатейшего наследия И.В.Сталина – одного из самых победоносных отечественных и мировых полководцев и крупнейшего военного мыслителя двадцатого столетия. Подобное исследование выходит впервые и рассчитано на заинтересованного читателя.

Содержание

К читателю	5
Литература	15
Глава 1. Школа военной закалки	16
Первые военно-боевые крещения	18
Мастер военных дел революции	52
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Владимир Серебрянников, Владимир Суходеев И.В.Сталин: в горниле Великой Отечественной

Валентине Митрофановне Валентине Павловне

К читателю

В чем особенность настоящей книги от уже изданных нами и другими пишущими о И.В.Сталине и его военных делах?

В предлагаемой читателям книге мы, авторы, рассматриваем такие важные и мало исследованные вопросы, как, когда и почему И. В. Сталина заинтересовали военные проблемы, на какой основе формировались его военные взгляды и знания, как и в каких конкретных исторических условиях приобретался им практический опыт военной деятельности, каковы основные принципы выдвинутой им военной платформы Советского Союза, что в итоге выдвинуло его в число выдающихся строителей системы обороны Союза Советских Социалистических Республик и его Вооруженных Сил,

в одного из победоносных отечественных и мировых полководцев, в крупнейшего военного мыслителя двадцатого столетия.

Многогранные выдающиеся способности И. В. Сталина с нарастающей силой и масштабами воздействовали на развитие России/Советского Союза и мира непосредственно более полувека, вплоть до середины 50-х годов XX века. Это проявлялось в качественно различных исторических условиях, выполнении разных социальных ролей, решении задач преобразования как всего советского общества, так и отдельных и наиболее значимых сфер его жизни и деятельности людей, развития человека.

Сталин проявил себя как один из самых успешных исторических деятелей в революционной борьбе, творении Великого Октября 1917 года, строительстве первого в мире социалистического государства – общества свободы и справедливости. С его именем правомерно связывается превращение России в мощную экономическую и военную Советскую державу в 30-е годы прошлого века, расцвет науки и техники, образования и культуры в стране, взлет духа и творческого энтузиазма народа. Великая Победа 1945 года, создание надежного оборонного, особенно ракетно-ядерного щита СССР.

До середины 50-х годов в общественном мнении страны абсолютно господствовало убеждение, что деятельность И. В. Сталина как выдающегося политика, мыслителя и ру-

ководителя партии являлась одним из важнейших факторов великих достижений и побед Советской страны, крупнейших сдвигов мирового сообщества в сторону большей свободы, справедливости и безопасности. И это несмотря на мощнейшее противодействие сильнейших внешних противников, превосходящих материальными возможностями, применявших самые коварные и бесчеловечные средства борьбы, возглавлявшихся незаурядными буржуазными лидерами. И несмотря на сопротивление открытых и особенно скрытых внутренних врагов.

После смерти И. В. Сталина яростную пропагандистскую кампанию с целью в корне изменить сложившиеся в обществе в основном реалистические представления о нем выступил Н. С. Хрущев, захвативший партийную и государственную власть в СССР. 25 февраля 1956 года на закрытом заседании XX съезда КПСС он зачитал доклад «О культе личности и его последствиях». Отечественные и зарубежные исследователи отмечают: в нем имеется 60–80 фальсификаторских положений, имеющих целью дискредитировать И. В. Сталина [1]. При этом упор этих так называемых «разоблачительных» положений делается на приписывание Сталину личной ответственности за репрессии 1937 года, за «неудачи» в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Более 25–40 обвинений (по разным подсчетам) приходится на недоработки Сталина в укреплении обороны страны,

в непосредственной подготовке к отражению фашистской агрессии, в руководстве боевыми операциями и сражениями и т. п. Суть этих обвинений сводится к тому, что-де нельзя считать Сталина успешным военным деятелем, выдающимся, тем более «гениальным» полководцем. В его военной деятельности, якобы, преобладают негативы, нежели позитивы, а все положительное – не более, чем приписки.

Стремясь показать несостоятельность Сталина как Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР в Отечественной войне, Хрущев оперировал несусветными выдумками. Например, такими: «не обладал прозорливостью, был беспечен!», «растерялся в начале войны», «не знал природы ведения боевых операций», «операции планировал по глобусу», «противился переходу к гибким маневренным боевым действиям», «принижал роль и военные способности выдающихся полководцев» и т. п.

Под напором хрущевцев стали меняться на 180 градусов оценки военной деятельности Сталина в политических документах, в «научных», пропагандистских массовых изданиях, произведениях литературы и искусства.

В «Советской военной энциклопедии», а затем в «Военной энциклопедии», изданной после развала СССР, в специальных статьях «полководец» при перечислении российских и отдельно советских полководцев Сталин не упоминается [2]. Автор статьи «Полководец» в «Советской военной энциклопедии» доктор философских наук, профессор Акаде-

мии Генерального штаба, защитивший докторскую диссертацию и написавший книгу на тему «Народ, армия, полководец» (1970), применяет по отношению к Сталину понятия – «выдающийся военный руководитель», «Верховный главнокомандующий» и др., избегая прямого названия «полководец». В трех выпусках книги «Полководцы и военачальники Великой Отечественной» представлены 24 военачальника, но среди них нет Генералиссимуса И. В. Сталина.

В серии статей, посвященных полководцам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в газете «Красная звезда» в связи с 65-летним юбилеем Великой Победы нет статьи о Сталине.

Активность акций по дискредитации Сталина как военного деятеля резко усилилась со стороны официальных кругов России. В основе их позиции лежит, по существу, ухудшенная антинаучная формула, выдвинутая Н. С. Хрущевым. Последний говорил: «Не Сталин, а партия в целом, Советское правительство, наша героическая армия, ее талантливые полководцы и доблестные воины, весь советский народ – вот кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне». А нынешние фальсификаторы из официальных кругов эту антинаучную и лживую формулу сделали еще грубее: «У нас не Сталин победитель, а народ» [3]. В ней полное непонимание научных положений о взаимосвязи руководителей и масс в исторических процессах, огромной роли лидеров в осуществлении любой коллективной (групповой) деятель-

ности. Либеральное усовершенствование приведенной хрущевской формулы предельно четко выражает классовый интерес российских либералов, а именно полностью отделить Сталина, Коммунистическую партию, Советскую власть, социализм от Великой Победы, т. е. самый откровенный антисоветизм и антикоммунизм, а также желание самим примазаться к величественному историческому свершению, заработать очки в «пиаре».

Либералы, их СМИ, подконтрольная публицистика, литература и искусство держат курс на полное «изничтожение» Сталина как военного деятеля, как победоносного полководца.

Наука призвана возглавить борьбу с указанными фальсификациями. Важно целостно представлять процесс становления и развития военной деятельности И. В. Сталина, а также вскрыть ее отдельные этапы, установить объективную периодизацию. Научными основами этой периодизации являются общие социально-экономические, политические и собственно военные события (тенденции) в России/Советском Союзе и мире того времени, когда формировался И. В. Сталин в качестве политического и военного деятеля. Исходя из этого можно выделить пять периодов (этапов), в течение каждого из которых происходили крупные качественно-количественные сдвиги в его военных знаниях, умениях, опыте, личных морально-психологических свойствах, полководческих качествах.

Первый период: с конца XIX – начала XX веков и до победы Великой Октябрьской социалистической революции. И. В. Сталин в эти годы осваивает, пропагандирует, творчески применяет марксистскую теорию о сущности, месте и роли военного насилия в истории, в классовой борьбе трудящихся за свободу, справедливость и социализм. Проявляет исключительную творческую активность в практической организации и руководстве военными делами социал-демократической партии и пролетариата сначала в кавказском регионе, а затем в общероссийском масштабе в первой (1905–1907), второй (февраль-март 1917 года) и третьей (октябрь 1917 года) русских революциях, подготовке и осуществлении в их ходе вооруженных восстаний, отражении вооруженных атак контрреволюции.

Второй период связан с Гражданской войной и иностранной военной интервенцией в СССР (1917–1922). Являясь членом высших государственных и партийных органов (правительства, Политбюро ЦК партии, ВЦИК, Совета обороны и др.), членом Военных советов ряда фронтов, И. В. Сталин активно участвует в разработке военной политики и стратегии советского государственного строительства, Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота, организации обороны страны, разработке и руководстве ряда важнейших военных операций стратегического и оперативно-стратегического значения, играет важную роль в достижении решительных побед, ликвидации во-

енных угроз. В этот период И. В. Сталин выдвигается в разряд одного из ведущих военно-политических деятелей, обладающих самым высоким уровнем стратегического мышления, пониманием природы и законов войны нового исторического этапа, связанного с началом перехода от капитализма к социализму, крушением системы колониализма, развитием мирового революционного процесса.

Третий период военно-политической деятельности И. В. Сталина связан с мирным социалистическим строительством в СССР, укреплением его обороноспособности, военными реформами, поднявшими армию и флот на качественно более высокий уровень, подготовкой к отражению нового похода империалистов против страны социализма, фашистской агрессии.

Четвертый период военно-политической деятельности И. В. Сталина охватывает Великую Отечественную войну Советского Союза против фашистской Германии (1941–1945) и советскую войну против империалистической Японии (1945). На второй день Отечественной войны, 23 июня 1941 года, Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Генеральный Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. В. Сталин введен в состав Ставки Главного Командования. 30 июня он избран Председателем Государственного Комитета Обороны. С 10 июля он возглавил Ставку Верховного Командования, затем переименованную в Ставку Верховного Главнокомандования. С 19 июля он был

назначен наркомом обороны и с 8 августа 1941 года Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР.

Так, за полтора месяца Великой Отечественной войны высшее советское государственное, партийное и военное руководство поставило И. В. Сталина во главе чрезвычайного высшего государственного органа СССР – Государственного Комитета Обороны и высшего органа стратегического руководства Вооруженными Силами СССР – Ставки Верховного Главнокомандования на весь период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945). Эти чрезвычайные высшие органы государственного и стратегического руководства И. В. Сталин возглавлял и в ходе советско-японской войны (1945).

Под непосредственным руководством И. В. Сталина обсуждались и утверждались планы подготовки и проведения военных кампаний и стратегических операций, управления внутренними и международными делами воюющего Советского Союза. В успешном решении всех этих задач, цементировании высшего политического и военного руководства ведущая роль принадлежала именно И. В. Сталину. Это – объективный факт, и от него никуда не уйти.

Пятый период – после окончаний Второй мировой войны до смерти И. В. Сталина (1945–1953). В основе этого периода лежало превращение СССР в ядерную социалистическую державу, образование мировой социалистической системы государств, возрастание его воздействия на глобаль-

ные процессы, на укрепление мира и предотвращение новой ракетно-ядерной войны, создание Советским Союзом ракетно-ядерного щита, успешное отражение попыток Запада ослабить Советский Союз и отбросить мировой социализм и остановить революционно-освободительное движение народов посредством «холодной» войны и локальных «горячих» войн.

На каждом из указанных этапов на новую высоту поднимался уровень научно-теоретического осмысления И. В. Сталиным военных вопросов современной эпохи, строительства социализма и коммунизма, военной истории, обогащался его опыт и умение решать проблемы защиты нового социалистического строя, обеспечения мира и безопасности во всем мире.

На страницах данной книги И. В. Сталин предстает как крупнейший военно-политический и военный деятель, обеспечивший эффективнейшее руководство ведения Советским Союзом самой большой и тяжелой войны в защиту первого в мире социалистического государства в 1941–1945 годах, указавший надежные предпосылки для продолжения социалистического строительства на новом этапе развития Советского Союза.

Литература

1. Ферр Г. Антисталинская подлость. М., 2008.
2. Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат. С.427.
3. Военная энциклопедия. М.: Воениздат. 2002. Т. 6. С.491.
4. «Советская Россия». 2010, 27 февраля.

Глава 1. Школа военной закалки

Приобщение И. В. Сталина к военным делам неотрывно связано с началом его революционной деятельности и охватывает период около 20 лет – с конца XIX-начала XX веков и до победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Сам он считал, что это время было для него «школой революционного ученичества», в которой он прошел путь от звания «ученика от революции» через звание «подмастерья от революции» к званию «одного из мастеров» Великого Октября 1917-го. От начинающего практического работника (руководителя кружка рабочих) к закаленному в бурях глубочайших социальных конфликтов борцу и одному из практических руководителей больших масс (Баку, 1905–1907 годы), к члену руководящего ядра общероссийской партии рабочего класса, к званию верного ученика и соратника В. И. Ленина.

В эти годы И. В. Сталин прошел ряд «боевых, революционных крещений» в великих схватках пролетариата с буржуазией, в которых получил важные уроки по теории и практике военного дела, решению проблем войны и мира. Особенно он отмечал значимость для его революционного ученичества, влияния передовых русских рабочих, «непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран – товарищем Лениным», опыта 1917 года в целом. Сказанное

И. В. Сталиным о его начальном революционном ученичестве в «ответе на приветствия рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе», выступая там 8 июля 1926 года, полностью относится и объясняет его, Сталина, ученичество, школу военной закалки.

Первые военно-боевые крещения

Исследователи военной деятельности И. В. Сталина зачастую уделяют мало внимания ее начальному периоду. Некоторые полагают, что до 1917-1920-х годов он никаких военных способностей и интересов не проявлял и не мог проявить. В конце XIX- начале XX веков он, якобы, формировался исключительно как агитатор и пропагандист марксизма, региональный вожак рабочего движения, профессиональный революционер, не занимавшийся основательно военными средствами и способами массовой борьбы. Лишь в период Гражданской войны в СССР (1917–1922) он начал по-настоящему осваивать военное дело, в том числе и особенно, военное искусство [1].

Ничего не добавляют к этому опубликованные научные издания. В «Большой Советской Энциклопедии» мельком упоминается, что он тогда «защищал... ленинские идеи о вооруженном восстании» [2]. И все! Восьмитомные военные энциклопедии (1970-1980-х и 1990-2002-х годов) совершенно не касаются данной проблемы. Новейшие научные исследования страдают этими недостатками в еще большей степени.

В фундаментальном двухтомном труде писателя В. В. Карпова «Генералиссимус», изданном в 2002 году, сыгравшем большую роль в формировании истинных представ-

лений о военной деятельности И. В. Сталина, дооктябрьскому периоду отведена всего одна – и то не полностью – страничка. Отмечается, что его ранняя «боевая деятельность», в которой он «получил свое боевое революционное крещение», была недолгой: участвовал в эпизодических боевых действиях вооруженных групп революционных рабочих, экспроприациях для нужд партии денег, добывании оружия и т. д. В этом «впервые и проявились его лучшие бойцовские качества», а о каких либо других сторонах его военной деятельности ничего не говорится [3].

В двух книгах С. Рыбас и Е. Рыбас «Сталин. Судьба и стратегия» (М., 2007) освещаются почти исключительно внешне наблюдаемые стороны начальной военной деятельности Сталина (участие в вооруженных конфликтах и забастовках, добыче и распределении оружия, защите демонстраций, освобождении арестованных участников протестных акций т. п.) [4]. При этом то подчеркивается причастность И. В. Джугашвили в 1906 году к подготовке покушения на генерала Ф. Ф. Грязнова (Т. 1. С.68), то отмечается, что он «лично не убивал Грязнова» (см. Там же. С.78). Главное – навести тень.

Касаясь вооруженного нападения боевиков в Тифлисе (1907) на казначейскую карету, перевозившую 250 тысяч рублей, в книге утверждается сущий вздор:

«Практически для понимания тогдашнего Сталина не имеет большого значения, бросал ли он бомбу в тот день или

не бросал.

Важнее то, что Тифлисский (Закавказский) комитет РСДРП, в котором преобладали меньшевики, потребовал исключить участников экспроприации из партии и провел свое расследование. В процессе расследования была установлена причастность Сталина.

Налет на казначейскую карету и похищение четверти миллиона рублей (из них, кстати, меньшевикам не было дано ни копейки) трактовался Тифлиским комитетом как вызов V съезду РСДРП, который принял резолюцию о прекращении партизанских действий и роспуске боевых дружин.

Сталин был назван организатором «экса» и вместе с его участниками был исключен из партии» [4].

Извращенно описывая начало революционно-практической деятельности И. В. Джугашвили (Сталина), книга попутно искажает боевую деятельность трудящихся Закавказья, подступ И. В. Сталина к военным делам.

Сосо, как ласково называла Екатерина Георгиевна сына Иосифа, уже в Горийском духовном училище (90-е годы XIX столетия) читал и перечитывал поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», восхищенно следил за подвигами витязей Востока. Имя борца за народное счастье Коба из романа Александра Казбеги стало памятным партийным псевдонимом И. В. Сталина. Преступая иезуитские порядки, царившие в Тифлисской духовной семинарии, он брал художественную литературу в библиотеке или подолгу читал кни-

ги в букинистических магазинах. Его любимыми были пушкинские произведения «Бородинская годовщина», «Капитанская дочка», история Пугачева. Глубокое впечатление на него произвел роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». Прочитав в переводе отрывок из романа В. Гюго «93-й год», семинарист Иосиф Джугашвили утвердился в революционном выборе. А под влиянием труда Ч. Дарвина «Происхождение человека и половой отбор» стал атеистом.

В 1897 году он стал членом тайного марксистского кружка, действовавшего в духовной семинарии. А через год Иосиф Джугашвили вступает в грузинскую социал-демократическую организацию «Мессами-даси». Он знакомится с работой К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии», главами «Капитала» К. Маркса.

Интересы молодого революционера Иосифа Джугашвили все больше сосредотачиваются вокруг крупных вопросов истории, философии, экономики, социальных проблем, да и естественных наук.

Все это важно иметь в виду, исследуя раннюю военную деятельность И. В. Сталина, чтобы избежать несистемные, фрагментарные, односторонние, опирающиеся на малую толпу факторов, касающихся почти исключительно его практических военно-революционных дел, связанных с организацией и осуществлением вооруженного восстания. Должна быть исследована его военно-теоретическая деятельность, дана обобщенная оценка познания им в эту пору военной

науки, включая военную историю и военное искусство; по объему, уровню (качеству), структуре, конкретному содержанию. Только это позволит охарактеризовать степень творческого применения им военных знаний для самостоятельного анализа и обобщения тогдашнего военного опыта, выдвижения и обоснования новых идей и выводов, их современного значения.

Пока же никто не пытался задуматься над «удельным весом» военных вопросов в трудах молодого И. В. Сталина. Возьмем первый том Сочинений, охватывающий важнейшие его публикации 1901-1907-х годов, когда назревала и произошла первая русская революция. В томе 29 работ. Из них 13 полностью или преимущественно по содержанию «военные». Еще 8 других – в той или иной степени являются таковыми. Только 8 статей можно считать свободными от военного аспекта. Таким образом, более 2/3 объема первого тома отведено военным вопросам. Это – в самом начале XX века, а Сталину всего-навсего 22–28 лет. Совсем молодой человек по нынешним меркам, но уже со сформировавшимся устойчивым и нарастающим интересом к военным делам. Представление о его общей познавательной активности дает факт, что за менее месяца пребывания за границей в связи с IV съездом РСДРП он опубликовал более 13 статей и брошюр и начал писать серию глав к работе «Анархизм или социализм?». Не считая его выступлений на съезде партии.

Нараставший интерес Сталина к военным делам в самом

начале сконцентрировался на уяснении сути и смысла такого социально-политического явления, как вооруженное восстание: его источниках, причинах, характерных особенностях, роли и значении в истории и особенно в революционной борьбе пролетариата, прежде всего в России того времени, законах и принципах, искусстве подготовки и победного совершения и т. д.

Вооруженное восстание есть открытое вооруженное выступление каких-либо социальных групп или классов против существующей политической власти, средство и способ свержения старого общественного строя и установления нового, начало всякой социальной революции [5]. Оно выступает закономерным продуктом развития антагонистических общественно-политических формаций. История свидетельствует, что не было классово-антагонистического общества, которое не знало бы таких явлений, как вооруженное восстание, так и революция.

Восстание имеет такую же давнюю историю, как и война, проявляется в форме войны, выливается в нее, перекрещивается с нею, оказывается тождественным ей и т. д. Одно из самых известных громадных восстаний далекого прошлого произошло в Древнем Риме более двух тысяч лет назад (74–71 годы до н. э.) – восстание рабов под предводительством Спартака, которого К. Маркс называл своим любимым героем, «Великим генералом», вождем с «благородным характером», «истинным представителем античного пролетариата».

та» [6].

В течение ряда лет всемогущая, казалось бы, Римская империя, целиком основанная на рабстве, испытывала потрясения и удары громадной армии, образованной восставшими. В ее составе были все рода войск того времени: тяжелая и легкая пехота, конница. Эта армия отличалась высокой организованностью, исключительным использованием всех возможностей, устанавливала хорошие отношения с мирным населением, использовала его поддержку. Исследователями этого события, особенно военными теоретиками, представителями военной науки и искусства отмечалось, что восстание Спартака положило начало зарождению военного искусства, вооруженного восстания, внесло много нового в стратегию и тактику ведения боевых действий, войны в целом.

Стратегия и тактика восставших отличалась смелостью и решительностью, наступательностью и инициативой, сосредоточением превосходящих сил над противником в каждом случае, тщательной подготовкой каждого боевого предприятия, умелым применением внезапности прорыва укрепленной линии врага и т. д. Общеизвестно, что Спартак был талантливым организатором и крупным полководцем, талантливым военачальником, создавшим образцовую армию того времени. Рабы, добиваясь крупных успехов, не смогли победить из-за незрелости социальных условий для этого; как класс они не были носителями нового способа производства, находились на низком уровне развития, не отличались со-

знательностью и единством, не имели ясных целей в борьбе.

Характерными особенностями военного искусства Спартака были: постоянное стремление захватить и удержать инициативу, умелое маневрирование крупными массами войск на театре военных действий, тщательная организация маршей на большие расстояния, отличавшихся скрытностью и быстротой, разгром противника по частям, внезапность нападения и умелая организация засад; большое искусство устройстве военных лагерей.

Восстание Спартака сыграло большую историческую роль, нанеся удар рабовладельческой системе Римской Империи. Рабовладельцы, боясь повторения восстания, сокращали количество покупных рабов. Росло число вольноотпущенных, усиливалась сдача земли в аренду, формирование феодального строя [7].

Мы намеренно подробно остановились на значении одного из давних вооруженных восстаний с точки зрения военной науки и военного искусства, ибо это помогает лучше понять, какими военными знаниями и умениями должны обладать руководитель, люди, стоящие во главе вооруженного восстания, а также и рядовые его участники. Это должно помочь и в реконструкции уровня военной эрудиции и опыта И. В. Сталина в исторических условиях России в начале уже XX века. Ведь к этому времени «историческая копилка» знаний и опыта вооруженных восстаний пополнилась за счет великого множества и разнообразия этих явлений, от-

крывавших переход последовательно к рабству, феодализму, капитализму, от тирании к демократии и т. п.

Наибольший вклад в теорию и практику вооруженного восстания в конце XVIII – начале XIX веков внесла западно-европейская революционно-либеральная буржуазия, ее выдающиеся деятели. Нынешние либеральные демократы, особенно в России, стремятся не вспоминать об этом, объявляют исчерпанность лимита на революции и восстания. А ведь не будь этих явлений, остановился бы тогда социально-политический прогресс. Либерально-демократические интеллектуалы той поры обосновали право народов на слом тиранических и несправедливых порядков, идею необходимости завоевания такого права самоотверженной борьбой, обретения в ней способности и силы для того, чтобы налагать обязанности на государство. Именно они первыми провозгласили главное право народа – право на революцию и восстание. Право, принадлежащее не государству, а его гражданам. В речах, брошюрах и книгах таких буржуазных революционеров того времени, как Дантон, Марат, Робеспьер и др., право бедных восставать против угнетателей провозглашалось «правом жизни», первейшим в законодательстве государства, безусловной предпосылкой свободы, равенства и братства людей. Произведения этих революционных либеральных демократов были в 1920-1930-х годах переизданы в СССР, что ярко свидетельствует о разумном отношении коммунистов к ценностям исторического прошлого, кто бы

ни был их родоначальником.

Важно подчеркнуть также, вооруженными восстаниями начинались буржуазные революции, ломавшие устои феодализма и прокладывающие путь развития капитализма в Европе и мире: в Нидерландах (XVI–XVII века), Англии (XVII век), Франции (XVII–XVIII века) и др., сопровождавшиеся кровопролитными войнами, террором, казнями королей, разорением жизни народов. Кстати, начало вооруженных выступлений в этих революциях в некоторых странах и поныне отмечается как день национального праздника (например, во Франции 14 июля в честь победы восстания в Париже 1789 года, положившего начало Великой Французской революции).

Создавая и развивая научную теорию вооруженного восстания, К. Маркс и Ф. Энгельс опирались на все, что было наработано за тысячелетия и века, в том числе буржуазными революциями, но особенно на опыт вооруженной борьбы пролетариата против буржуазии в ходе буржуазно-демократических революций во Франции и Германии (1848–1851) и Парижской коммуны (1871). Особый акцент они сделали на изучение вооруженного восстания в ходе социалистической революции, определив его как составной элемент этой революции – ее теории и практики. Они обосновали положение, что «восстание есть искусство, точно так же как и война», подчиненное объективным законам, принципам, является объектом и предметом общей социальной теории исто-

рии, а также военной науки и искусства. Они систематизировали основные требования к организации и осуществлению восстания. Научные взгляды на вооруженное восстание развил в новых исторических условиях В. И. Ленин.

Сталинские труды первого тома его сочинений (брошюры, статьи, заметки) содержат десятки упоминаний, ссылок и цитат о восстании из произведений К. Маркса (около 20), Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также их последователей и соратников. Причем из наиболее фундаментальных трудов значительный удельный вес среди них занимают специальные работы по военным вопросам: а) К. Маркс – «Исторические очерки», «Гражданская война во Франции», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и др.; б) Ф. Энгельс – «Анти-Дюринг» (особенно раздел о роли насилия в истории), «Революция и контрреволюция в Германии», «Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг.» и др.; в) В. Ленин – «Падение Порт-Артура», «Уроки московского восстания», «Партизанская война», «Марксизм и восстание» и др.

Анализ содержания сталинских работ 1901–1907 годов показывает, что он был знаком со многими публикациями других авторов – отечественных и зарубежных, материалами съездов и конференций РСДРП, местной прессы ряда регионов по проблемам войны и мира, военным событиям в России в тот период, вооруженным выступлениям трудящихся.

В сталинских публикациях той поры рельефно выступа-

ет стремление использовать эти знания для самостоятельно-го анализа военно-революционных событий, формулирования новых обобщений и взглядов в интересах повышения эффективности протестных выступлений трудящихся. В эту пору у него проявились сильные полемические способности, умение убедительно критиковать реакционные и ошибочные взгляды по вопросам применения военных средств в протестных выступлениях трудящихся (Г. В. Плеханова, П. Кропоткина, К. Каутского и др.).

Сосредоточим внимание на том новом, что выдвигает И. В. Сталин по вопросам вооруженного восстания по сравнению с предшественниками. Включимся вместе с ним в раздумья о том, могло ли революционное движение в России, в том числе на Кавказе, обойтись без применения со стороны трудящихся военных средств в ту пору. Одновременно попытаемся уяснить, какие движения и события подталкивали революционные процессы к этому, насколько было необходимо и неизбежно вооруженное восстание?

Будто предвидя эти вопросы, И. В. Сталин отвечает на них не посредством отвлеченного теоретизирования, а опираясь на реальные факты российской жизни. Обобщая опыт протестных выступлений трудящихся, он устанавливает нечто регулярно повторяющееся: даже небольшие выступления рабочих с экономическими требованиями натывались на жестокие карательные действия царской военщины, «сталкивались с вооруженной силой царизма». На мир-

ные митинги и демонстрации обрушивались удары нагаек, сабель, огонь полиции и жандармов, войск. Антинародная власть везде первой, как бешеная собака, набрасывалась на мирные выступления трудящихся военной силой, чтобы подавить всякую протестную самодеятельность граждан, запугать их.

Трудящиеся всегда начинают с мирных форм борьбы, но их вынуждает власть браться за насильственные средства. Восстания, революции порождают не трудящиеся, а антинародная реакционная власть, первой пускающая в ход жестокое насилие. «...Как «мирно» ни начинай всеобщую стачку, как «деликатно» ни поступай при предъявлении требований, как безоружно ни выступай на поле битвы, дело выступает на поле битвы, дело все же должно кончиться схваткой (вспомните 9 января в Петербурге, когда народ шел с крестами и царским портретом)... правительство все же прибегнет к пушкам и ружьям, народ все же возьмется за оружие, и, таким образом, общая стачка все же перерастает в вооруженное восстание, — делает он вывод. — Что это означает? Только то, что будущее выступление народа будет не простое выступление, что оно обязательно примет **вооруженный** характер и, таким образом, решающая роль будет принадлежать **вооруженному** восстанию. «Желательно пролитие крови или нет, хорошо это или плохо, говорить об этом не приходится: повторяем — дело не в наших желаниях, а в том, что **вооруженное** восстание, несомненно, произойдет и

избежать его невозможно» [8]. Уже тогда он предупреждал, что реакционные силы и прежде всего царизм наловчились против революции использовать и «черные сотни» люмпенов, уголовников, хулиганов, всякого рода предателей. Ясна и угроза возможной гражданской войны в будущем.

В начале XX века Сталин подчеркивал, что даже в западных странах, где уже тогда трудящиеся завоевали многие права и свободы, им приходилось сталкиваться с организованной военной силой буржуазного класса. В России же она была ничем не ограничена в своей свирепой жестокости по отношению к народу. Антинародная власть была не способна понять, что она своими жестокостями неизбежно ускоряет революционизирование общества. В результате военные средства, применяемые против трудящихся, превращаются «из оружия успокоения в оружие пробуждения» их к борьбе, возбуждения все большего недовольства, рождая героических борцов за правое дело, заставляя мирных людей, созидателей по природе, братья за оружие. В борьбе, если хочешь добиться целей, «оружию можно противопоставить только оружие». Таков объективный закон, сделал он тогда свой вывод.

Не случайно российское общество той поры наблюдательные умы уподобляли наглухо задраенному котлу, в котором не было терморегуляторов, задающих температуру кипения, ни клапанов для выпуска пара. Если содержание котла находилось в спокойном состоянии, крышка надежно задрае-

на, то ничего опасного для этого котла не существовало. Но если общество становилось бурлящим и доходило до крайнего кипения, то взрыв становился неминуемым. Абсолютизм, царский режим не имел каналов для мирного выхода инициативы и протестных требований снизу. Власть была примитивно жесткой, не гибкой, не искусной в управлении, нетерпимой к законным требованиям народа. Большая часть населения жила в бедности: душевой доход от промышленного производства был в 4–6 раз ниже, чем в США и главных европейских странах. Низкое развитие сельского хозяйства, частые неурожаи порождали вспышки голода. Плохие жилищные условия трудового люда, отсутствие здравоохранения, низкая образованность (около половины граждан были неграмотны) обуславливали самую низкую продолжительность жизни среди европейских стран: средняя продолжительность жизни мужчин равнялась 32 годам, а женщин – 34 годам. При всем этом роскошь жизни верхов, богатого меньшинства буквально потрясала иностранцев.

Наиболее ярким свидетельством антинародности царизма в этот период явилась невиданная жестокость царя по отношению к мирному шествию 150 тысяч рабочих в Петербурге к Зимнему дворцу 9 января 1905 года для подачи петиции о рабочих нуждах. Рабочие шли с женами и детьми, портретами царя и хоругвями, слепо веря в доброту и человечность царя. «Не откажи же в помощи твоему народу, выведи его из могилы бесправия, нищеты и невежества... дай

свободу борьбе труда с капиталом». Эти и другие подобные просьбы несли они. Пели псалмы и «Боже, Царя храни!». Их встретили залпами ружейного огня. Войска стреляли в народ. Началась невероятная паника. Было убито около тысячи человек, а более трех тысяч ранены. Ответом на это чудовищное злодеяние царизма явилось восстание трудящихся по всей России. Жестокость царя в данном случае явилась непосредственным толчком, вызвавшим Первую русскую народную революцию 1905–1907 годов.

В статье «Две схватки (По поводу «кровавого воскресенья)»» Сталин писал, что пролетариат тогда лицом к лицу встретился с царским правительством и «помимо своей воли» схватился с ним. Ибо он мирно шел к царю за «хлебом и справедливостью», а его встретили враждебно и осыпали градом пуль. Его вынудили взяться за оружие.

Другим важным и новым по отношению к прошлому знанию законов вооруженного восстания явился следующий вывод: «...В XVIII и XIX столетиях революции начинались так, что обычно восставал народ, большей частью безоружный или плохо вооруженный, и сталкивался он с армией старого режима... Это типичная форма революционных взрывов в прошлом. То же самое имело место у нас в России в 1905 году [9].

То обстоятельство, что восстания трудящихся возникали стихийно, без целеустремленной заблаговременной подготовки, изначально ставило восставших в неблагоприятное

положение, лишало многих шансов на победу.

Ведь противником были хорошо организованные, технически оснащенные, опытные, четко управляемые, обладающие знаниями науки и военного искусства силовые структуры – полиция, жандармерия и армия царизма. У России была самая крупная в мире армия, в которой на начало века было около 1,2 миллиона личного состава. Мощными были правоохранительные органы, эффективная система сыска с широкой сетью осведомителей, агентов-провокаторов, перлюстрацией частной корреспонденции и т. п. Наиболее опасным противником для восставших представлялись войска. Для подавления восставших рабочих и крестьян в 1905–1907 годах была двинута почти половина армии – более 500 тысяч человек, имевших около 300 пушек и еще больше пулеметов. Им предписывалось действовать максимально решительно, огня не жалеть, «наносить серьезные потери».

В «красных дружинах» трудящихся сражались десятки тысяч, к тому же слабо вооруженных бойцов. Конечно, действовали установки и имелся определенный эффект от ослабления силовых структур царизма посредством внедрения в сознание их личного состава революционных идей, перетягивания на революционную сторону хотя бы части людей. Но это полностью удалось осуществить лишь в ходе второй и третьей русской революций. А в 1905–1907 годах особых шансов для подобного успеха не существовало.

Напрашивался сам собой вывод, что надо заранее го-

товить трудящихся к тому, чтобы они вооруженной силой контрреволюции могли противопоставить свою скрытую подготовленную военную силу. Подготовленную технически, с точки зрения военной науки и военного искусства, организационно, морально-психологически, в кадровом отношении. Профессиональные революционеры, члены РСДРП обязывались овладеть военным делом, чтобы со знанием военного дела действовать в грядущих вооруженных выступлениях.

Сталин, по существу, в ту пору разработал целую программу заблаговременной подготовки вооруженного восстания, защиты революционного движения специально организованной военной силой от военного насилия со стороны власти и черносотенных сил. Она в существенной мере определяла деятельность организаций РСДРП на Кавказе, а также передовых групп рабочих, развивала инициативу и творчество революционных масс.

В центре внимания этой программы были вопросы создания боевых дружин трудящихся, подбора их руководителей и инструкторов, обеспечения оружием и техническими средствами, налаживания школ и библиотек военных знаний, занятия по обучению приемам вооруженной борьбы в уличных боях, тактике боевых действий, искусству разработки замыслов и планов операций, инструкций и памяток по практическому их осуществлению, организации связи и взаимодействия отрядов и групп, работе в армии по привлечению во-

енных на сторону народа и т. д. В школах военной подготовки рабочие изучали марксистские положения о вооруженном восстании и факторах достижения боевых успехов, историю вооруженных выступлений трудящихся, географию, топографию и другие вопросы.

От командиров и бойцов боевых дружин требовалось «хорошо изучать топографию», местность и ориентироваться на ней в ходе планирования, подготовки, ведения и управления боевыми действиями. Особое значение придавалось умению работать с топографическими картами, планами местности, географическими документами. Разработка планов восстания И. В. Сталиным не мыслилась без знания особенностей местности соответствующих населенных пунктов и районов, увязки их между собой, а также с планом Центра для всей России. Он считал одной из главных задач боевых дружин и вообще военно-технической организации «найти наиболее слабые места у противника, наметить пункты, откуда нужно напасть на него, распределить все силы по району, хорошо изучить топографию города – все это должно быть сделано предварительно, чтобы мы ни при каких обстоятельствах не оказались застигнутыми врасплох» [10].

Нацеливая на формирование таких умений особенно у руководителей боевых дружин, Сталин не мог не развивать этого качества у себя. Внимательное изучение его статей свидетельствует, что при их написании он имел под рукой карты разных мест и масштабов, анализируя те или иные события

вооруженного восстания. Несостоятельны утверждения, что вплоть до Гражданской войны Сталин не мог совершенно «работать с военной картой». Что уж, мол, говорить о военных познаниях его, если он не знал таких азов, без которых немыслим военный руководитель. В последующем, в Гражданской войне и особенно в Великой Отечественной войне Советского Союза он проявлял высочайшее и чрезвычайно тонкое умение работать с картами тактического, оперативного и стратегического масштаба.

Многие выдающиеся военачальники и полководцы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов выражали удивление умением И. В. Сталина читать карты боевых действий, тщательностью анализа обстановки, зачастую видя больше и глубже командующих фронтами и армиями, подсказывая им лучшие решения и исправляя ошибки. Верховный Главнокомандующий следил за действиями войск по двух- и пятисоттысячным картам за каждым фронтом и по стотысячным за каждой армией. Об этом пишут Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, главный маршал авиации А. Е. Говоров, генерал армии Н. Ф. Ватутин и др.

Так, главный маршал авиации А. Е. Голованов вспоминал: «Однажды Г. К. Жуков, будучи командующим Западным фронтом, приехал с докладом в Ставку. Были разложены карты, начался доклад... Сталин внимательно рассматривал карты, а по окончании доклада Жукова указал пальцем место на карте и спросил:

– А это что такое?!

Георгий Константинович нагнулся над картой и, слегка покраснев, ответил:

– Офицер, наносивший обстановку неточно нанес здесь линию обороны. Она проходит тут, – и показал точное расположение переднего края (на карте линия обороны, нанесенная, видимо, в спешке, частично проходила по болоту).

– Желательно, чтобы сюда приезжали с точными данными, – заметил Сталин» [11].

Такой удивительный талант чтения боевых карт развивался И. В. Сталиным задолго до Отечественной войны 1941–1945 годов, на протяжении всей своей военной деятельности, а получил первый импульс в далекие годы Первой русской революции.

Характерно, что после Отечественной войны 1941–1945 годов по инициативе И. В. Сталина было усилено внимание к военно-географической и топографической подготовке офицеров, по его указанию был издан специальный «Атлас офицера».

Уже с Первой русской революции И. В. Сталин понял единство политики, военной стратегии и тактики, политических и организационно-технических дел. В статье «Вооруженное восстание и наша тактика» он раскрывал задачи социал-демократической партии, ее комитетов и лидеров на местах. Именно партия, ее организации на местах были призваны быть подлинными штабами этого дела, осу-

ществлять не только политическое, агитационно-пропагандистское, но и организационное, техническое, тактическое и боевое руководство восстанием. Большое внимание отводилось вопросам бдительности и боеготовности боевых дружин, строгой конспирации в выработке планов и решений, принципам выбора объектов для атак, распределения сил, сочетанию централизма и инициативы, особенностям действий против черносотенных отрядов и террористических групп, создаваемых полицией и т. п. Для выполнения всего комплекса боевых задач создавались «специальные аппараты», командно-организационные группы. Подчеркивалось значение идеологической и морально-психологической готовности боевых дружин к борьбе не на жизнь, а на смерть во имя победы. Побеждает смелость, а она бывает у тех, кто держится политики наступления. Надо, чтобы массы трудящихся, крестьянство и войска видели в восставших особую силу и тогда будут смелее присоединяться к ним, а к «слабым», как известно, не присоединяются». Сталин писал: «Для того чтобы пролетариат мог использовать грядущую революцию в целях своей классовой борьбы, чтобы он мог установить такой демократический строй, который наиболее обеспечил бы последующую борьбу за социализм, – для этого необходимо, чтобы пролетариат, вокруг которого спланивается оппозиция, оказался не только в центре борьбы, но и стал бы вождем и руководителем восстания» [12].

Иногда звучит критика, что Сталин, мол, не приводит в

своих публикациях реальных замыслов, планов, решений, схем боевых действий «красных дружин» и т. д. Все эти «документы», если они были, а не хранились исключительно в головах вожаков, строго конспирировались, вряд ли сохранялись для архивов. Скорее всего, они остались тайной навсегда. Таковы законы борьбы, роль секретов в политической и особенно вооруженной борьбе.

С 1903 года И. В. Сталин избран в Кавказский союзный комитет (КСК) Российской социал-демократической партии, созданной В. И. Лениным, объединивший кавказские социал-демократические рабочие организации. Этот комитет был политическим штабом революционных рабочих и крестьян Закавказья, сыграл большую роль в развитии борьбы трудящихся против царизма не только в кавказском регионе, но и во всей России. В период первой русской революции он возглавил вооруженное восстание по всему Закавказью. В. И. Ленин подчеркивал, что благодаря героической и умелой деятельности большевиков Закавказья, восстание на Кавказе было подготовлено лучше всего, в нем сильно и ярко был выражен массовый характер пролетарской борьбы. Этому посвящены ленинские работы – «Кавказскому Союзному Комитету. На Кавказ», «Комитетам Большинства», «Кавказскому Союзному Комитету. Кавказскому Союзу от Ленина», «Кавказскому Союзному Комитету», «Центральному Комитету РСДРП. От Ленина членам ЦК» и др.

Кавказские большевики и лично И. В. Сталин в нояб-

ре-декабре 1905 года проявили большую активность и творчество в военно-революционных делах.

Много внимания И. В. Сталин в тот период уделяет уяснению роли армии в антагонистическом обществе, правильному отношению к ней со стороны трудящихся, революционной партии.

Господствующие эксплуататорские классы стремятся целиком и полностью подчинить армию своим интересам, сделать ее главной опорой, инструментом подавления народа. До поры и до времени это власти удается.

Наряду с одиозными внутрипартийными и захватническими внешними функциями армия выполняет и общенациональные задачи, обеспечивая защиту страны от захватнических нападений сильных геополитических соперников. И важно, чтобы армия по своим качествам обеспечивала решение этой важной общенациональной задачи.

Этим объясняется двоякое отношение к армии. С одной стороны, критика царизма за неспособность поддерживать ее на уровне высочайших достижений науки и техники, обоснование тех социально-политических и экономических условий, которые позволяют достичь этого. С другой — стремление революционизировать армию.

Сталин показывал, что капиталисты не могут полностью отгородить армию от народа. В нее неизбежно проникают передовые идеи, а несправедливое применение армии вызывает ропот среди военных, пробуждает их сознание и толкает к

протесту. Надо помогать им прозревать, вести активно среди них агитацию, привлекать на свою сторону. У него уже в ранние годы деятельности сложилось твердое убеждение, что без самой активной борьбы за армию невозможна успешная борьба трудящихся за свои интересы, тем более победная революция.

Сталин проявил себя в самом начале приобщения к военным делам как талантливый военный социолог, проанализировав большинство значительных восстаний в армии и на флоте России в 1905–1907 годах с точки зрения целей, причин, организованности, влияния на развитие революционного движения, опыта руководства со стороны партийных организаций РСДРП, отношения к ним военнслужащих и общества и т. п. А таких восстаний было много. Только в армии в 1905–1906 годах, не считая прошлых, произошло около 450 протестных выступлений, в том числе 106 вооруженных. Не прекращались они и в 1907 году. Большой общественно-политический резонанс вызвали восстания матросов на броненосце «Потемкин», крейсере «Память Азова» в Кронштадте, в Севастополе, волнения флотских экипажей в Либаве и др.

Сталин, уделяя внимание обобщению политического опыта, вскрывал и негативные стороны, особенно в организации, подготовке и тактике действий (упор на оборону, нерешительность, пассивность и т. п.), материально-техническом обеспечении, морально-психологической подготовке. Одной из причин неудачного хода Первой русской рево-

люции 1905–1907 годов он считал то, что армия и флот (преимущественно крестьянские по своему составу), несмотря на отдельные волнения и восстания, остались надежной опорой царизма в борьбе с революцией.

Уже в то время Сталин указывал на так называемый «военный интернационализм» международной буржуазии: готовность Австрии и Германии помочь русскому царю своими войсками, если революция будет иметь успех. Но тогда дело ограничилось финансовой поддержкой. «В 1906 году, когда революция еще развивалась в России, Запад помог царской реакции оправиться, ссудив ей 2 миллиарда рублей. И царизм действительно окреп тогда ценой нового финансового закабаления России Западом», – писал Сталин [13]. В период Февральской, а затем Великой Октябрьской социалистической революции Запад помогал русской контрреволюции таким же образом, но потом и посылкой военной силы.

Нередко тягу Сталина к военным делам, возникшую у него в молодые годы, пытаются объяснить особенностями его врожденного психологического склада. Якобы, к этому толкали избыток энергии, агрессивность, амбициозность, склонность к насилию и т. п. Факты опровергают это. Напротив, в детстве и юношестве он отличался дружелюбием, доброжелательностью, несколько романтической поэтической настроенностью. Нет данных о том, чтобы он мечтал быть военным, связывал свое будущее с военной деятельностью, тем более грезил бы выигранными сражения-

ми, почестями и боевой славой, воображал себя въезжающим на белом коне в побежденные города врагов российского государства. Зафиксированные ранние мечты его связывались исключительно с гражданскими делами: благотворительной помощью бедным, служением «волостным начальником», чтобы утверждать справедливость в самом низу народной жизни. Словом, ничто не предвещало, что он может проявить себя на военной стезе, тем более стать величайшим полководцем, военным деятелем самого высокого мирового уровня.

Сам Сталин, когда его спрашивали, почему он стал военным деятелем, подчеркивал, что это произошло «по необходимости», а не случайно.

Философская категория «необходимость», если ее применить в отношении решения Сталина освоить военное дело, отражает связь этого решения с глубинным смыслом и главными целями его жизни и деятельности, как они сложились и развивались в ту пору. Став профессиональным революционером, лидером рабочего движения регионального масштаба, он самой объективной обстановкой подталкивался к осознанию необходимости трудящимися овладеть военным делом, ибо без этого тогда было невозможно добиться победы в борьбе за свободу и справедливость, за социализм. Основой для этого вывода-решения явилось глубокое познание условий, законов, диалектики классового противоборства, революционного процесса. Глубинные причины, справедливые и

благородные коренные интересы трудящихся, обоснование цели, жестокое сопротивление антинародной власти их осуществлению, делали это неизбежным.

Из самой живой действительности вывод Сталина о необходимости лично самому формировать в себе необходимые военные знания и умения, качества военно-боевого деятеля. Решение, что он сам должен овладеть военным делом, стать знатоком и умельцем в этой области, чтобы руководить военно-революционными деяниями трудящихся, практически определило его отношение к этому делу на всю последующую жизнь.

В сталинских произведениях до 1917 года нет прямых упоминаний знаменитых «чисто» военных деятелей – выдающихся полководцев, авторов знаменитых военно-теоретических и исторических трудов, трактатов по военному искусству – например, Сунь-Цзы, Макиавелли, Клаузевица и др. Нет ссылок на их взгляды и опыт, стратегические и тактические изыскания. И это нередко ставят в укор ему как свидетельство об изъянах военно-теоретической и военно-боевой подготовки.

Но на него той поры ошибочно смотреть как на ученика кадетского корпуса или юнкерского училища, как на слушателя военной академии, где учеба идет по спокойной и устоявшейся логике. Сталину надо было, как лидеру революционного движения, перераставшего в вооруженные столкновения, безотлагательно разобраться с самыми

наущными военными вопросами этого движения. Надо было в первую очередь обратиться к теоретическим трудам, в которых рассматривались эти вопросы, особенно вопросы законов, принципов, искусства вооруженного восстания. И самые концентрированные, фундаментальные и высшие знания на этот счет содержались в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, их соратников. И именно ими в первую очередь овладел Сталин. Овладел не просто на уровне учебного запоминания, а как методологией, инструментарием, орудием для самостоятельного решения назревших военных вопросов революционного движения, углубленного изучения и вскрытия того нового, что давала практика классовой борьбы. Главным предметом изучения для него была практика этой борьбы и все, что с ней связано. Он исходил из требований практики, самой жизни. И занимаясь практическими военными делами революционной борьбы, опираясь на передовую военно-научную мысль, вынужден был непрерывно расширять военные знания, выходя далеко за рамки вооруженного восстания, к фундаментальному познанию военного насилия, войны, армии, общей военной теории и военного искусства. Именно потребности революционной практики привели его к изучению вооруженных сил России, их основ и внутренних противоречий, возможностей привлечения их на сторону революции, т. е. их протестного потенциала и т. п.

Он не был кабинетным ученым, профессором, увлекшим-

ся военным делом, как своего рода «хобби». Проявляя себя практическим организатором и руководителем военно-боевой деятельности кавказских организаций РСДРП, учеником и исследователем, аналитиком и социологом, начинающим военным теоретиком и идеологом, он оставался лидером общей революционной борьбы в Закавказье. И поэтому занимался всеми основными формами борьбы: экономической, идеологической, политической, военной. Для него было аксиомой, что успех в борьбе достигается умением владеть всеми ее формами, быстрым и неожиданным переходом от одной к другой форме.

Мировой опыт свидетельствует, что широкие народные вооруженные восстания являлись добротной школой становления революционных военных деятелей и полководцев из трудящихся. Многие лидеры освободительных и революционных движений XX века овладевали военной наукой и искусством вооруженной борьбы, делом строительства народных армий, обретали высочайшие полководческие качества, получали признание стратегов мирового уровня: Мао Цзедун, Хо Ши Мин, Ф. Кастро и др. Под их руководством одерживались исторические военные победы, выводившие народы и страны к свободе и прогрессу. Такие деятели осваивали военное дело вне стен военно-учебных заведений, не по официально утвержденным государством академическим программам, а самостоятельно в процессе организации и руководства реальной вооруженной борьбой за социальное и

национальное освобождение. Не в библиотеках и кабинетах, а в палатках и землянках, конспиративных квартирах. Зачастую невозможно составить перечень «перелопаченных» ими военно-теоретических, исторических и мемуарных трудов.

Знания и опыт вооруженных восстаний не стареют, обогащаясь новым содержанием, выступают активнейшим фактором современной жизни человечества. Вооруженные восстания прогрессивных сил в XX веке знаменовали исторические сдвиги, начало новой эпохи, открывали путь к социализму и демократии, уничтожению колониализма, способствовали разгрому фашизма. XXI век продолжает эту эстафету.

Характерны новые формы восстания масс в ответ на усиление захватнической неокolonизаторской политики империализма, оккупацию их стран иностранными войсками. Самые сильные армии США и их союзников по НАТО терпят катастрофы в Ираке и Афганистане от ударов повстанческих движений, все больше привлекающих население к сопротивлению иностранным интервентам, получающих все большую поддержку мирового общественного мнения. То, что оказались неспособными сделать армии Ирака и Афганистана – защитить свои страны, – делают самоорганизующиеся силы восставших людей. Они ведут борьбу с несопоставимым, казалось бы, по силе могущественным противником, вынуждая к ретированию. Кажущийся заведомо слабым оказывает

ся способным бить «первостатейного военного силача». Восставшие находят новые средства (сетевые организации; мелкие повстанческие группы в городах, в горах, среди мирного населения, которые трудно разыскать, как иголку в стоге сена; выбор все новых слабых мест у противника, ликвидация предателей и т. д.). Конечно, современные вооруженные восстания более разрушительны и кровопролитны по сравнению с теми, что были в прошлом. Но они объективно закономерны в ответ на несправедливые насилия, захваты, оккупации. В тех бедах, которые обрушиваются на население, виновны не повстанцы, а носители несправедливых деяний. В том, что в Ираке с 2003 по 2010 годы погибло более миллиона мирных иракцев, детей, женщин и стариков, а страна стала самой разоренной и непригодной для нормальной жизни, виноваты не повстанцы, а агрессоры в лице США и их помощников – натовских союзников: карательные военные миссии США терпят катастрофы в Ираке, несмотря на огромные расходы (более триллиона долларов за семь лет), гибель более четырех тысяч военнослужащих, чудовищные ранения еще десятков тысяч, оставление в Ираке 50 тысяч войска и еще большего числа наемников.

Не исключена возможность, когда русскому народу придется прибегнуть к вооруженному восстанию против вторгнувшегося агрессора, так как нынешняя «реформированная» армия с ее «новым обликом» может оказаться неспособной в полной мере защитить страну и народ. И важно,

чтобы народ морально, организационно и технически был готов к этому. Исторически в разные времена наш народ прибегал к такому средства борьбы с интервентами. Даже вопреки воле правящего режима. Данная традиция достойна сохранения и развития применительно к новым условиям с учетом огромных территорий страны, невозможности прикрыть опасные места армией, наличия многих врагов, желающих поживиться за счет богатств России.

Есть и еще аспект в данном вопросе. Внутренняя жизнь народа крайне неустроенна, полна несправедливостями, притеснениями, неудовлетворенными жизненными потребностями, унижениями, моральной деградацией. Это вызывает нарастающее недовольство, рост массы социально-горючего материала, все более готового к воспламенению и горению. Бесчувственность и негибкость режима политического монополизма способны подтолкнуть страну к социальному потрясению, взрыву. Это было бы самым нежелательным и опасным для страны явлением, которое лучше всего предотвратить, так как может привести к полному хаосу и разрушению страны. Тем более, если народ окажется вооружен (призыв к этому исходит, например, от некоторых деятелей партии «Справедливая Россия» – в том числе заместителя руководителя партии А. Торгашева») [14]. Ставя задачу предотвратить такую ситуацию важно помнить, что «для настоящего революционера защищать мир – это не значит отречься от принципов справедливости, без которых жизнь

человека и общества не имеют смысла» [15]. С этой мыслью великого революционера и мыслителя современности Ф. Кастро нельзя не согласиться.

Мастер военных дел революции

В условиях спада Первой русской революции после 1907 года военные вопросы вытесняются из круга главных дел И. В. Сталина. Революционная стадия политического движения сменяется эволюционной. На первый план выходят проблемы максимального использования расширившихся легальных возможностей, мирных средств и способов классовой борьбы, кампаний по избранию Государственной Думы, разработка соответствующей стратегии и тактики, вовлечения в парламентскую борьбу трудящихся, особенно рабочих, руководства этой борьбой. Главный упор делается на укрепление и развитие РСДРП как руководящей силы пролетариата, приведение ее в соответствие с новыми условиями. В 1910–1912 годах И. В. Сталин уже входит в группу самых активных революционных деятелей партии общероссийского масштаба. Выступает от имени Бакинского комитета РСДРП с планом глубокой модернизации партии, который поддержан В. И. Лениным и Центральным Комитетом.

До этого времени руководство партией осуществлялось из заграничного центра, там же издавалась и общепартийная газета. Новое построение партии заключалось в создании руководящего практического центра в самой России, опирающегося на региональные комитеты, объединявшие в свою очередь всю сеть крупных, средних и мелких партийных яче-

ек, действующих на заводах и фабриках. Наряду с общерусской газетой, редактируемой практическим центром, создавались в ряде регионов местные печатные органы. Таким образом, на первое место выдвинулось развитие революционной работы в самой России, создание четкой организационной структуры партии, неразрывно связанной с пролетарской массой, практической борьбой на местах. Цель: внести в борьбу «систему и дух организованности».

Поражает величайшая активность, разносторонность, стремительный теоретический и политических рост Сталина. Он входит в ленинскую группу выдающихся революционеров на равных по идейно-теоретическому и политическому потенциалу, во много и опережая других в практических делах революционной борьбы.

Сталин уже с 1912 года – член ЦК РСДРП(б). По предложению Ленина он возглавляет Русское бюро ЦК РСДРП(б), редактирует массовую большевистскую газету «Правда». Вновь бежав из ссылки, Сталин по поручению ЦК объезжает важнейшие районы России, развертывает энергичную подпольную деятельность.

В феврале 1913 года Сталин был арестован на вечеринке, устроенной Петербургским комитетом большевиков. В седьмой раз царское правительство высылает его на четыре года в далекий Туруханский край. Из самой тяжелой политической ссылки освобождение приходит в результате Февральской революции 1917 года. И. В. Сталин снова в Петербурге

– революционной столице России. ЦК большевистской партии поручает ему руководство газетой «Правда».

Фальсификаторы истории жизни и деятельности Сталина немало потрудились, чтобы внушить людям, что будто Сталин мало работал над собой после Первой русской революции, а время Туруханской ссылки в этом отношении было полностью потеряно. Якобы, Сталин тогда «ничего не делал, мало читал и ничего не писал, отошел от какого-либо творчества», – утверждал небезызвестный генерал-лжеисторик Волкогонов. Нередко ссылаются на то, что в Собрании сочинений Сталина между вторым томом, оканчивающимся работами 1913 года, и третьим томом, открывающимся трудами с марта 1917 года, значится четырехлетний провал, нет ни одной работы.

Воспоминания друзей и товарищей по ссылкам, документы полицейской службы опровергают приведенные измышления. Имеются подробнейшие дневниковые записи, носящие служебно-документальный характер. Полицейский стражник М. А. Мерзляков, приставленный к И. В. Сталину в селе Курейка Туруханского края, отмечал, что Сталин в ту пору «много читал и писал», брал книги в местных библиотеках, получал по почте разные издания, журналы и газеты, собирал и хранил личные библиотечки умерших или сбежавших ссыльных. В письмах к друзьям и товарищам Сталин просит: пришлите книжки (и перечисляет авторов), франко-русский словарь и журналы на английском языке для бо-

лее глубокого овладения иностранными языками, партийные издания, особенно «Правду» («без газеты тут очень тяжело»), с радостью сообщает о получении новых книг и т. д. [16]. Стол, за которым он работает, завален книгами. Немало пометок Сталина есть на страницах книги Никколо Макиавелли «Государь», его трудах по военному искусству. Сталин впервые прочел книги Макиавелли во время последней турханской ссылки. На вопросы друзей, чем занимается, отвечал: «Конечно, даром не сижу». Кто же может поверить измышлениям Волкогонова, утверждавшего, что Сталин в турханской ссылке ничего не читал, убивал время в мелких развлечениях.

Биографическая хроника этих годов, помещенная в конце второго тома Собрания сочинений Сталина, показывает, что он внимательно следит за ходом начавшейся Первой мировой империалистической войны, отношением к ней различных классов, социальных групп, партий, за острыми дискуссиями и борьбой внутри российской и европейской социал-демократии, Второго Интернационала по проблемам войны и мира, о задачах и перспективах революционного движения, сочетания в нем мирных и военных форм борьбы.

Сталин пишет несколько писем Ленину, заграничному партийному центру. В одном из них он критикует оборонческую линию Плеханова и международной социал-демократии, занявших оппортунистическую позицию по вопросам войны, мира и революции. В других сообщает о своей работе

над статьями по национальному вопросу, в том числе на тему «Война и национальное движение», запрашивает о судьбе одного из своих материалов, пересланного за границу. Сталин активно участвует вместе с другими ссыльными в обсуждении проблем войны, мира и революции, поддерживает резолюции социалистических конгрессов в Циммервальде и Кинтале (1915–1916) против разразившейся мировой империалистической войны. Вместе с товарищами по ссылке Сталин знакомится с ленинскими статьями о войне, участвует в обсуждении его глубочайшей работы, признанной манифестом ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». В ней Лениным развиты марксистские положения о войнах справедливых и несправедливых, превращении империалистической войны в гражданскую, сути установки на поражение царского правительства в империалистической войне и др.

Победа в России Февральской революции 1917 года освободила страну от царизма и его полицейских порядков.

12 марта 1917 года курьерским поездом из Красноярска в Петербург прибыла группа ссыльных социал-демократов, среди которых был и Сталин. Встречавшие отметили, что он одет в темный, обычный для него костюм, под пиджаком синяя косоворотка, а на ногах валенки, которых он никогда прежде не носил. Он осунулся и похудел, на лице печать усталости. Как всегда выбрит, но с аккуратно постриженными недлинными усами. Лицо улыбающееся, как прежде, од-

нако выглядит значительно старше. Ему шел тридцать восьмой год. Как члена ЦК РСДРП(б) и руководителя Русского бюро ЦК – одного из самых высокопоставленных в партийной иерархии деятелей – его ждал Монблан общероссийских политических партийных дел.

Возьмем третий том сочинений, охватывающей его публикации за период с марта по октябрь 1917 года, т. е. за 7,5 месяцев от Февральской революции до Великого Октября или около 225 дней. Сталин возвратился из ссылки 12 марта, а с 14 марта его статьи, заметки, доклады и другие материалы стали появляться через 1–3 дня в центральном органе РСДРП. Всего за эти месяцы опубликовано в главной партийной газете более 100 материалов, 93 из которых включены в 3-й том. В биографической хронике за это же время учтено более 30 крупнейших мероприятий, в которых он участвовал как один из самых активных руководителей партии, зачастую как руководитель или главный представитель РСДРП: заседания Центрального и Петроградского комитетов РСДРП, съезды, конференции и совещания партии, Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, выступления на митингах и собраниях трудящихся, редактирование «Правды» и других газет, подготовка проектов решений, воззваний и т. п. Некоторые из крупных политических мероприятий, наполненных острейшей борьбой за углубление и развитие революции, продолжались от 3–7 до 20 дней. Им разработано и

осуществлено множество политико-организационных решений.

До приезда Ленина в Петроград (с 12 марта по 3 апреля 1917 года) Сталин руководит делами всей партии. В апреле 1917 года он избран в состав «узкого бюро» ЦК (Ленин, Зиновьев, Сталин, Каменев), которое со временем стало называться Политбюро. Сталин выступает с основными докладами и проектами решений на VI съезде партии, взявшим курс на завоевание рабочим классом политической власти в стране. В октябре 1917 года включается членом Военно-революционного центра по подготовке вооруженного восстания.

Широк круг вопросов, занимавших в это время Сталина. Это, прежде всего, вопросы развития революции, перерастания ее из буржуазно-демократической в социалистическую, укрепления ее движущих сил, сплочения их вокруг большевиков, путей и способов взятия власти в стране трудящимися во главе с пролетариатом. Движение революции вперед, подчеркивает он, стимулирует объединение, сопротивление и «черную работу темных сил», активность контрреволюции, помощь ей со стороны международного капитала. Отсюда необходимость усиления защиты революции, привлечения на ее сторону армии, состоящей преимущественно из крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Но этого мало. Необходимо создание рабочей гвардии, вооруженной силы рабочих и крестьян, связанных с центрами революционного движения. Если воинские части и соедине-

ния в связи с потребностями войны вынуждены постоянно передвигаться из одного места в другое, то вооруженные отряды трудящихся, напротив, привязанные к определенным местам призваны постоянно обеспечивать защиту революционного процесса и социальных сил,двигающих его. Вместо ненавистной старой полиции, оторванной от народа, следует демократическим путем создавать милицию, выражающую интересы трудового народа. Им даются практические советы на этот счет.

Сталин активно участвует не только в идеологическом освещении назревших революционных дел, но главное – в практическом их осуществлении: разработке стратегии и тактики революционной борьбы применительно к быстро меняющейся обстановке, вооружение ею руководителей революционных сил, идущих за большевиками, в формировании отрядов рабочей гвардии и т. п.

Показательны в этом отношении действия Сталина во время ряда политических кризисов, имевших место тогда в России, особенно кризиса 3–4 июля 1917 года. В указанные дни революционные рабочие и солдаты, поддерживавшие большевиков, стихийно проводили шествия по улицам Петрограда с требованиями, чтобы Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов взяли в свои руки всю полноту власти в стране, отстранив от нее Временное правительство, покончили с двоевластием. Манифестанты полагали, что взятие политической власти Советами заставит их по-

рвать блок с капиталистами, политиками, генералами, прекратить тяжелую войну, облегчить положение народа.

Меньшевики и эсеры, заправлявшие делами в Центральном исполнительном комитете Советов, проводившие соглашательскую политику с контрреволюционерами, решили дать бой революционным рабочим и солдатам Петрограда, а главное – большевикам, обвинив их в намерении устранить Советы от власти, захватить самочинно власть в свои руки. Меньшевистско-эсеровский центральный исполком Советов опирался тогда на поддержку более 20 миллионов населения, включая солдат воюющей армии. Большевики же имели за собой прочную опору в лице 400 тысяч рабочих и солдат Петрограда.

Пользуясь недостаточной сознательностью широких масс, контрреволюция решила, что создалась благоприятная обстановка разгромить революционные силы. Назревал кровавый конфликт. 5 июля меньшевики и эсеры объявили военное положение, организовали и передали все дела в стране военной клике. Создалась обстановка, при которой войска большевиков могли вступить в схватку с войсками Советов. В последних оказались и казаки, и юнкера, и просто громилы, и обманутые полки с фронтов и т. д.

Принять бой при таких невыгодных условиях было бы безумием. И большевики решили отступить, перевести развитие событий «на мирные рельсы». Это было тем более трудно, что меньшевики и эсеры, выступавшие главными

противниками большевиков, жаждали крови, чтобы дать «урок» рабочим, солдатам, матросам, а более всего – большевикам. Они потребовали от большевиков почти полного разоружения: убрать броневики, охранявшие Центральный Комитет большевистской партии, размещавшийся во дворце Кшесинской; разоружить и отправить в Кронштадт моряков, находившихся в Петропавловской крепости; выдать властям ряд большевистских вождей и т. д. Ими была подготовлена к бою артиллерия, кавалерия, пехота.

Центральный Комитет большевиков поручил Сталину возглавить все дела партии в условиях кризиса, чтобы преодолеть его, обеспечив защиту, укрепление и развитие революционного процесса. Контрреволюция временно взяла вверх. Мирный период развития революции закончился. «Настал новый период – период острых конфликтов, стычек, столкновений, – говорил Сталин, – жизнь будет бурлить, кризисы будут чередоваться». Он лаконично и ясно формирует цели большевиков: действовать «как регулятор, как партия сдерживающая, чтобы охранить движение от возможных осложнений» [17], готовится достойно и организованно встретить предстоящие впереди битвы; утвердить среди революционных масс организованность, выдержку и стойкость; использовать все легальные возможности для своего укрепления, не допускать авантюрных выступлений и т. д.

Он лично отдает распоряжения и организует выполнение

некоторых ультимативных требований меньшевистско-эсеровских лидеров. Ведет переговоры с меньшевистско-эсеровскими лидерами об охране дворца Кшесинской. Соглашаясь снять большевистские броневые силы, он добивается того, чтобы вместо них охранную службу взяли на себя войска, подчиненные Советам. Затем, направляется к революционным матросам в Петропавловскую крепость, чтобы убедить их не принимать боя, ибо они могут оказаться в вооруженной борьбе с Советами. Одновременно он согласовывает с меньшевистско-эсеровским Советом, чтобы моряки могли убыть в Кронштадт с оружием. После решения этих вопросов он в штабе меньшевистско-эсеровских сил склоняет начальников не вступать в вооруженную борьбу с революционными войсками. Этими и другими действиями он срывает вероломный план контрреволюции столкнуть в кровавой схватке вооруженных рабочих, крестьян и солдат, выступавших с одной стороны в поддержку большевиков, а с другой – в поддержку меньшевистско-эсеровских Советов.

Тем временем контрреволюция перешла в развернутое наступление на всех направлениях борьбы: проводились погромы редакций большевистских газет; аресты, избиения и убийства большевистских организаторов и пропагандистов; разоружение рабочих отрядов и революционных войск; была организована бешеная травля большевистских вождей, особенно Ленина, обвиняемого в совершении государственной измены и т. д. Контрреволюция укреплялась день за днем.

Принципиальные положения о стратегии и тактике большевистской партии, революционного движения лаконично и четко сформулировал Сталин в своих выступлениях на экстренной конференции Петроградской организации РСДРП (большевиков). На ней присутствовало 145 делегатов, представлявших 32220 членов партии. Работа конференции протекала под непосредственным руководством Сталина. Он сделал основные доклады: «Отчетный доклад ЦК об июльских событиях», «Доклад о текущем моменте», выступил с «ответами на поданные записки» и с заключительным словом.

«Наша задача, – говорил он, – собрать силы, укрепить существующие организации и удерживать массу от преждевременных выступлений. Контрреволюции выгодно вызвать нас сейчас на бой, но мы не должны поддаваться на провокацию, мы должны проявить максимум революционной выдержки. Это общая тактическая линия Центрального Комитета нашей партии» [18]. Причем Сталин подчеркивал, что революционные силы были достаточны, чтобы взять власть в свои руки, но общее соотношение возможностей тогда было таково, что удержать власть не удалось бы и пришлось, в конечном счете, понести бы большие потери. Точный расчет и благоразумие лежали в основе сталинских установок.

За несколько месяцев перед Великим Октябрем, насыщенных сложнейшими перипетиями политической борьбы, Сталин приобрел огромный опыт анализа, оценки и прогно-

зирования внутренней и международной военно-политической обстановки, разработки и осуществления важнейших решений в условиях кризисных ситуаций по противодействию военным атакам контрреволюции.

Оказавшись главным в непосредственном руководстве партии (Ленин вынужден был в июле-сентябре 1917 года скрываться от полицейских преследований под Сестрорецком, Троцкий арестован и т. д.) Сталин возглавлял разработку плана разгрома корниловского мятежа (июль-август 1917 года), а также второго (сентябрьско-октябрьского) заговора эсеров, меньшевиков и кадетов, преследовавших те же цели, что и корниловцы.

В третьем томе Сочинений Сталина имеется около десяти статей, посвященных анализу корниловского «заговора генералов», выводов и уроков социально-политического и военного характера: это статьи – «Или-или», «Заговор продолжается», «Вторая волна», «Иностранцы и заговор Корнилова», «Заговор против революции» и др.

Корниловский мятеж был вооруженным выступлением высшего армейского руководства во главе с Верховным главнокомандующим вооруженных сил России генералом от инфантерии Корниловым 25–31 августа 1917 года, поддержанный многочисленными контрреволюционными силами и руководством стран Антанты – Англии, США, Франции и др. Заговорщики ставили целью разгромить революционные силы, установить военную диктатуру, вернуть монархию. План

предусматривал захват войсками столицы, подготовку вооруженного восстания в Питере, Москве, Киеве, Харькове и других городах, а также казачества на Юге. Планировалась сдача германцам Риги и обвинение в этом большевиков, «разложивших армию». Введением военного положения, «наведением порядка» путем беспощадного военного насилия на фронте и в тылу, заговорщики намеревались задушить ростки демократии. Они двинули на столицу более 10 дивизий пехоты и кавалерии, создали разветвленную сеть тайных союзов офицеров (более 3 тысяч человек), готовых поднять восстания в Питере. Заговор был «строго продуманным и организованным», а не «простой авантюрой честолюбивого генерала», – отмечал Сталин.

Остановимся на собственно стратегических и тактических аспектах разгрома данного военного мятежа. Главную роль в разгроме корниловцев сыграла большевистская партия, Центральный и Питерский ее комитеты, военная организация, а также Сталин, непосредственно возглавлявший всю эту военную работу партии.

Руководству большевиков удалось заблаговременно вскрыть подготовку заговора, его цели, план, созданные для этого силы. Социально-политические аспекты вызревания заговора Сталин глубоко раскрывал в ряде выступлений, которые публиковались в партийных газетах, а также в виде листовок, нередко утверждавшихся Центральным Комитетом как официальные документы РСДРП (призывы, обра-

щения к рабочим, солдатам и матросам). Он говорил современным языком, осуществлял своеобразный контент-анализ материалов (замыслов, планов и т. д.) всех влиятельных партий и организаций, выступлений их лидеров, вскрывая цели и механизмы заговора. Сталин использовал данные партийной разведки и контрразведки, сообщения сторонников революции с мест (нельзя забывать, что Сталин курировал от ЦК деятельность партийной разведки и контрразведки, имевшей широкую сеть источников военной информации). Сталин действовал так, как учили выдающиеся знатоки военного искусства, согласно принципу – «разгаданный план дает победу тому, против кого он направлен».

Глубокое знание общей военно-политической обстановки, настроений в народной массе и социальных группах, в том числе в вооруженных силах, глубокие знания в области политической стратегии и тактики, военная эрудиция позволили ему разработать и осуществить творческий замысел план ликвидации корниловского мятежа.

Это была по тем временам стратегическая военно-политическая операция. Большевистская партия обратилась к народу с воззванием «Революция в опасности!», призывая организовано выступить против мятежа контрреволюции. Создавались повсеместно советы, комитеты, штабы рабочих, солдат, матросов, крестьян. Формировались отряды Красной гвардии, революционных солдат и матросов, которые ко второй половине августа насчитывали около 60 тысяч человек

только для обороны Петрограда. Партия большевиков вступила в союз с другими политическими организациями или их частями, даже с Временным правительством для совместных действий в защиту революционных достижений, демократических прав и свобод. Больше того, ставилась задача их развития, взятие всей полноты власти в стране трудящимися.

Следует обратить особое внимание на способы действий защитников революции. Заговорщики, представляя интересы крупных капиталистов и помещиков, т. е. меньшинства народа, делали ставку на неограниченное ничем насилие над его большинством, развязывание гражданской войны. Большевики, представляя интересы подавляющей массы народа, в том числе основной части сбитых с толку солдат корниловских войск, не хотели гражданской войны и делали ставку на сочетании политических и военных средств.

Укрепляя свои военные силы, выдвигая их навстречу корниловцам в готовности дать бой, создавая оборонительные рубежи и сооружения, поднимая бдительность и активность трудящихся, большевики направляли в войска мятежников сотни своих агитаторов, стремились добиться их просвещения и привлечения на свою сторону. Им это в подавляющей массе удалось. Солдаты и матросы корниловских войск, осознав, что действуют вопреки своим коренным интересам, создавали комитеты контроля над командованием, арестовывали наиболее реакционных офицеров, полностью блоки-

ровали ставку Верховного командования. Комитеты железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, созданные при них группы разрушали пути, дезорганизовывали связь, останавливали эшелоны корниловских войск. В результате войска мятежников отказались от участия в заговоре.

За четыре дня армия Корнилова развалилась. Сам Корнилов был арестован солдатским комитетом, созданным в его войсках. Около сорока царских генералов, участвовавших в заговоре Корнилова в первый же день мятежа были арестованы в гостинице «Астория», где они ожидали известий о победе Корнилова.

Железная организация всех дел по срыву корниловского выступления дала успех. Провал путча привел к тому, что он должен был предотвратить – к победе большевиков, демонстрации и увеличению силы Советов.

Разгром корниловского мятежа, таким образом, был осуществлен благодаря глубокому пониманию социально-политической обстановки, искусному применению комплекса политических, невоенных (агитационно-пропагандистских, разведывательно-контрразведывательных, дипломатических и других), а также собственно военных средств и способов. Такая стратегия предотвратила скатывание к гражданской войне в тот момент.

Известно, что еще в VI–V вв. до н. э. древнекитайский полководец и мыслитель Сунь-цзы в «Трактате о военном искусстве» писал о трех возможных путях победы в войне.

Идеальным он считал возможность разложения армии противника и лишение его способности сопротивляться, т. е. достижение победы не сражаясь. Другой путь к победе он видел в разъединении противников, завоевании на свою сторону новых союзников. Третий, наихудший путь, он видел в решительном кровавом победном сражении.

Мы не имеем данных о том, что большевистские руководители и лично Сталин, знали Трактат Сунь-цзы. Но в их действиях искусно применились в комплексе указанные стратегические идеи. Некоторые западные авторы 1960-1980-х годов утверждали, что Сунь-цзы является предшественником марксистско-ленинских взглядов на способы ведения войны и достижения победы в ней. В частности западногерманский адмирал Ф. Рунге в книге «Политика и стратегия» писал, что революционная доктрина, которую развили и с большим успехом применяли В. И. Ленин и И. В. Сталин несла на себе глубокую печать Суньцзы. В этой наблюдательности отражаются более глубокое понимание истоков советского военного искусства, чем это имеется и сейчас у нас.

В теоретическом понимании и тактических решениях Сталина по военным вопросам появилось много нового. Это касается, прежде всего, подготовки и осуществления главного действия революции, а именно средств и способов взятия трудящимися во главе с партией государственной власти. Преодолевается абсолютизация в этом военного пути,

которая имела место в канун, в ходе и сразу после Первой русской революции вплоть до 1909–1910 годов. Расширение легальных возможностей для политической борьбы, эффективность партийных кампаний по выборам Государственной Думы (особенно IV созыва), муниципальных органов власти, использования парламентской трибуны в сочетании с массовыми уличными действиями (акциями давления) и т. п. – все это указывало на возрастающую роль правильного сочетания мирных и военных способов борьбы.

В канун Великого Октября и в ходе него Сталин четко выражает сложные перипетии этих двух способов: возможны как военный, так и мирный путь взятия государственной власти; необходимо быть готовыми к тому и к другому варианту хода событий, быстрому переходу от одного к другому, ориентируясь на мирное взятие власти, иметь в резерве вооруженную силу, способную сдерживать агрессивность свергаемых классов и отразить атаки контрреволюции; идя военным путем и проявляя решительность, не разжигать воинственность и смело переносить акцент на возможность достижения цели (взятия власти) мирными политическими действиями. Все это имело место в реальности в период между Февралем и Октябрем 1917 года.

После разгрома корниловского мятежа Временное правительство, поддерживавшее большевиков и их сторонников в борьбе с корниловщиной, увидев огромный рост их авторитета и влияния, боясь утратить власть, развернуло наступ-

ление против них и большевизировавшихся Советов. Оно перешло к открытой войне против революционного движения, чтобы утвердить диктатуру буржуазии, чтобы сохранить капиталистические порядки, продолжать империалистическую войну. Сталин назвал это второй волной корниловщины, которая должна быть разгромлена, как и первая.

ЦК большевиков с 10 октября берет твердый курс на вооруженное восстание и взятие власти в стране Советами, на свержение Временного правительства, на открытие пути для перехода к социализму.

В военно-стратегическом отношении представляет большой теоретический и практический интерес постановка Лениным и Сталиным вопроса о «дне восстания».

Ленин ориентировал на то, чтобы восстание произошло до 20 октября, когда намечалось открытие II съезда Советов, на котором следовало признать взятие власти Советами. Троцкий полагал, что большевики не должны брать на себя инициативу развертывания восстания первыми, а прибегнуть к нему лишь в ответ на начало военно-силовых мер Временным правительством против Советов. Эту точку зрения поддерживали Каменев и Зиновьев.

Сталин выступал за то, чтобы день восстания выбрать «целесообразно», исходя из реального развития событий. Он был против того, чтобы восстание развернуть в ответ на явное военное нападение военных сил Временного правительства. Это значило бы, – говорил он, – представить контрре-

волюции возможность лучше подготовиться и организовать-ся. «Почему бы нам не обеспечить себе возможность выбора дня восстания и условий, чтобы не давать организовать-ся контрреволюции?» [19]. При этом Сталин считал необходимым уяснить, что следует понимать под нападением. Оно может быть явным (открытым), но ему предшествует подготовка, зачастую скрытая. «Военное нападение» это и меры по созданию условий для него – политических, экономических, в том числе превентивных силовых (например, планировавшаяся сдача Корниловым Питера немцам, перенос правительства в Москву, концентрация контрреволюционных войск в столице и т. д.). Если такие меры для подготовки военного нападения осуществляются, то это уже следует считать началом нападения. И восстание против правительства, применяющих их, правомерно, морально оправдано. В статье «Ждать вам – не дожидаться...» Сталин показал, что Временное правительство уже начало нападение против народа. Оно целенаправленно создавало анархию и беспорядки, провоцировало столкновения различных социальных групп, делая необходимым свое вооруженное вмешательство для наведения порядка. Оно жаждало крови. В данных условиях важно было сорвать эти замыслы организованным восстанием.

Сейчас нередко можно встретить мнение авторитетных авторов, которые именно так смотрят на момент начала войны. По существу на этой точке зрения строятся концепции

превентивных (упреждающих) действий. Когда Сталин говорил о моменте начала военного нападения контрреволюционных сил летом-осенью 1917 года, то это звучало как нечто новое в понимании войны, военного искусства. Хотя нечто подобное было изложено еще английским философом XVII века Томасом Гоббсом. «Война есть не только сражение или военное действие, – писал он, – а промежуток времени, в течение которого явно высказывается воля к борьбе путем сражения... понятие войны состоит не в происходящих боях, а в явной устремленности к ним в течение всего этого времени, пока нет уверенности в противном» [20].

Мы не утверждаем наверняка, что Сталин был знаком с данной идеей, но тот факт, что он штудировал труды Гоббса, дает основания для такого предположения. Сталин уже в то время хорошо понимал роль разведки в заблаговременном вскрытии планов и намерений противника для упреждения его действий, дающего дополнительные шансы для своего успеха.

Известно, что не всегда нам удавалось точно установить момент перехода агрессора к развертыванию нападения. Накоплен большой опыт, как негативный, так и позитивный в решении этой задачи. Но и сейчас установить, когда, где и в какой форме наступит «точка бифуркации» – момент неизбежного нападения агрессора и немедленного принятия соответствующих превентивных мер, – бывает весьма трудно. Нельзя сказать, что даже самым продвинутым в этом отно-

шении субъектам политики и геополитики удалось разработать такие технологии и методики углубленного сценарного анализа, которые обеспечивают стопроцентную надежность получаемых выводов о развитии той или иной военно-политической обстановки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.